

Юлия Александровна Андропова

18+

Маргарита и Лука

книга 2

Юлия Александровна Андропова Маргарита и Лука. Книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=29057798

SelfPub; 2019

ISBN 978-5-532-11850-8

Аннотация

Какая она на вкус – иностранная любовь? В ней больше страсти, меньше обязательств? Или она так же созвучна сердцу и человек становится родным...

Книга 2

Глава 1

Турция в ноябре прекрасна и непредсказуема: то бушует дни напролёт, бросая шумные морские волны далеко за пределы берега; то радуется днём, доставая длинными солнечными лучами пушистые сосны и эвкалипты в Белеке, а ночью отражает белую луну в чёрной морской глади, и, наблюдая за яркими природными явлениями из окна, сидя в шикарном холле отеля, кажется, ты находишься в настоящей турецкой сказке, рассказанной мамой перед сном.

Маргарита сходит с самолёта днём и прекрасная погода приветствует её.

Помпезный отель пугающе напоминает тот, что приснился девчужке в самолёте...

Поспав немного с открытым балконом, Грета просыпается от шума моря. Солнце уже не такое яркое и длинные тени от столика тянутся к постели: «Наверно, около пяти...», сделала вывод девушка.

Принимая тёплый душ, Маргарита смотрится в большое зеркало напротив. Забранные в пучок длинные волосы позволяют открыть красивую шейку. А диета и упражнения явно работали: загорелая, худая, с прекрасной осанкой, просвечивающими рёбрышками и ягодицами в тонусе, Грета на-

поминает балерину из Большого театра.

Облачившись в красное платье в стиле casual, Марго пошла в ванную за блеском для губ и... Вдруг стук в дверь! Точно как во сне! Маргарита отскакивает от двери как сайгак из семейства парнокопытных... «Нет, ну раз уж ты здесь... Открой!» – уговаривает Грету её же внутренний голос.

Блондинка звучно подходит к двери, будто желая оставить отпечатки каблуков на полу с мыслями: «Может мне повезёт и он испугается и убежит сам?» Повременив ещё пару секунд: «Ладно... Буду вежливой и сдержанной... А остальное – я же этому парню ни чем не обязана? Не понравится – у него есть свой номер...»

Девушка открывает дверь. Лука стоит совсем близко у её лица: высокий, стройный, голубоглазый, притягательный... Прямой греческий нос, короткие волосы подчёркивают красивую линию скул. Стоит не шелохнётся. В глазах с длинными ресницами – ошеломление. Марго пытается обнять его, как старого друга. Но Лука не отвечает – итальянец обескуражен. «Может, я ему не понравилась?» – Марго сомневается, не понимая его реакции. Но в эту же минуту замечает неестественное натяжение синих джинс итальянца...

– Как ты доехала? – пытаюсь не показаться грубым, начинает Лука.

– Хорошо... – Маргарита не понимает, о чём он. Итальянец заходит в номер и садится на кровать. Девушка рядом. Они смотрят друг другу в глаза.

– Сіао... – ласково говорит он.

– Ну сіао... – её губы тянутся к его.

Парень целует, останавливаясь, чтобы полюбоваться доселе не знакомой ему русской красотой.

– Что? – удивляется русская.

– Ты ещё прекраснее, чем я помню...

Волосы Марго распластались по кровати, губы припухли от желания.

Сквозь страх увидеть то же, что и во сне, девушка начинает снимать с него одежду.

Лука оказался худым, но жилистым, с плоским упругим прессом и депиляцией, где нужно. Парень долго целовал Маргариту везде, пока она не привыкла к нему.

– Принцесса, ты хочешь guanto?

– Да... – она поняла, что он про презерватив.

– Сейчас?

– Да... – улыбается она.

Вдруг Лука переменялся и грубо вошёл в неё. Затем больно схватил за грудь и продолжал...

Марго прервала насилие над собой и отшвырнула парня.

– Что? – Лука поднял брови.

– Ничего, – девушка направилась в ванную.

– Ты хочешь остановиться?

– Да...

– Ок... – спокойно ответил он. – Тогда... Пойдём ужинать, ты наверно голодная!

Маргарита зашла в ванную и закрыла за собой дверь: «Наверно мне показалось... Он вроде бы не тиран... Может, просто забылся...» В течение недели Лука «забывался» слишком часто.

Наша высокая пара шла на ужин на небольшом расстоянии друг от друга. Романтичная Маргарита всё ждала, когда Лука возьмёт её за руку, но парень не спешил. Зайдя в просторный ресторан, наша героиня, увидев кучу людей, которые поочерёдно поднимали головы, разглядывая высокую длинноногую блондинку в красном, смутившись, прильнула к милому. Итальянец взял её ладонь в свою и гордо зашагал по залу. Она немного успокоилась.

– А я опять самый завидный мужчина! Как тогда, в самолёте... Ха-ха! Пусть обломятся! – наш герой повернулся к своей новоиспечённой девушке и в восхищении посмотрел на неё так, будто только что в первый раз увидел. – Ты прекрасна...

– Спасибо... – Марго покраснела.

Лука глазел на подносы с едой, ведь до этого он никогда не был в Турции, и ему ещё предстояло испытать на себе all-inclusive со свойственным туркам широким размахом.

– А «болоньез» ничего... Очень даже... – парень поднял глаза на Маргариту и внезапно схватил девушку за низ лица и больно сжал.

– Ай, – пискнула блондинка, отодрав его руку от себя. –

Что?!

– Ты красивая... – Лука смотрит в её глаза и чувствует, что она в шоке.

– Принцесса... Ты помнишь меня таким, какой я сейчас?

– Да... – и Марго раздраженно подумала: «Но я не знала, что твои «хваталки» как клещи!».

Вино за ужином оказалось настоящей гадостью и Маргарита решила прозондировать почву:

– А ты говорил, что-то привёз для меня?

– Да... Пойдём!

В его номере на столике стояли три бутылочки красного сухого вина прямиком из Италии!

– Вуа ля: Montepulciano d’Abruzzo, Rus de San Martin и Aglianico, – парень гордо показывает на стол.

– Спасибо! – Марго напрыгивает на Луку и звучно целует в щёку. – Расскажи немного о каждом, пожалуйста!

– Montepulciano – густое вино, его можно «есть», понимаешь?

– Ага! Это когда все зубы чёрные становятся и губы фиолетовые?

– Это уж точно!

– Открывай!

– А про остальные не слушаешь?

– В другой день! Пойдём в бар!!! Ах да... У меня для тебя есть подарки. Спустимся в мой номер сначала... Заодно отнесём МОЁ вино! Спасибо!

Они понесли трофеи вниз по ковровой лестнице и через три минуты оказались в номере Греты.

– Вот! Это всё тебе! Ты не заметил, когда первый раз зашёл?

Лука стоял, разведя руками, не в состоянии найти слова.

– Ты сумасшедшая!

На столе стояло пять разных бутылок водки, красная икра и небольшие баночки с соленьями: огурчиками, лисичками и белыми грибами. Видимо, итальянцу никогда не дарили столько подарков за раз, и уж точно не могла такое притащить с собой в другую страну хрупкая красивая блондинка, во-первых, потому что это тяжело, во-вторых, такие красотки обычно предпочитают получать дары, нежели презентовать. А если в двух словах, был бы он русским, сказал бы «Ни х... себе!».

Лука бережно отвинтил пробку у красивой бутылки с названием «белая берёзка», понюхал и налил в подарочную стопку, которую Марго предусмотрительно привезла из России.

– Ты что, тёплую собрался пить?

– Я попробовать только... – с этими словами он начинает отхлёбывать напиток маленькими глоточками, будто это коньяк! – Оо... Она прекрасна... Вот это водка... Спасибо, – Лука нежно чмокнул Грету в губы и она почувствовала вкус водки, который теперь не казался ей таким уж противным.

– Ну ладно, я беру Монтепульчано, а ты что будешь пить?

– Не знаю...

– Бери свою «белую берёзку»!

– Э?

– Так водка называется!

– Как-то неудобно разгуливать с бутылкой...

– Будешь завидовать мне, что я наслаждаюсь качественным алкоголем! Бери!

– Вуено! – согласился итальянец, улыбнувшись с облегчением.

В баре нашёлся штопор, и вскоре Марго смогла оценить вкус истинной итальянской влюблённости: Montepulciano оказалось тяжёлым нежным и томным, многогранным и восхищающим.

Русская уткнулась в бокал, она просто не могла остановить своё желание вдыхать аромат этого прекрасного виноградного вина. Лука улыбался.

– Если бы я знал, принцесса... Я бы чемодан целый привёз!

– Что?

– Чемодан вина! Ты же носом в бокале весь вечер сидишь! Я не знал, что ты балдеешь от красного настолько!

Все и каждый хотели разглядеть его бутылку с картиной заснеженных берёз. Наш герой ревностно не давал никому попробовать, гордясь регалией. Маргарита же была счастлива,

что сюрприз удался и вызвал лучшие чувства в любовнике и зависть в глазах турков и немцев.

Царил прекрасный средиземноморский вечер. Влюблённым захотелось пойти на море. Несколько лежаков с матрацами были не убраны. Лука поставил пластиковый столик между ними и улёгся. Маргарита удобно устроилась на своём месте. Лука подливает Грете *Monterulciano*, она – водку в его новую симпатичную, крайне необычную для итальянской ментальности, рюмку. Море неистово шумит, придавая романтичность моменту. Их глаза улыбаются, наблюдая за происходящим. Черна и сладка турецкая ночь. Его пальцы у неё между ног...

Уже поздно, однако ещё одна парочка гуляет по берегу.

– Пойдём в то летнее кафе? Там никого – темно...

– М... – Марго идёт за Лукой.

Итальянец нежно обнимает свою любовницу, целует её шею и двигается вниз. Поднимается, разворачивает Маргариту спиной к себе и крепко обнимает. Вдруг Марго понимает, что он делает это без презерватива.

– А где ...?

– А что?

– Ничего... – «Всё равно уже поздно, если он меня заразил чем-то... Чёрт! Чёрт! Чёрт!»

Другая парочка не хочет покидать место, пытаюсь разглядеть, что происходит в тёмном пляжном баре.

– Они что, тупые? Не понимают, что в час ночи можно де-

лать на собственном пляже пятизвёздочного отеля? – Марго злится на всё подряд.

– Глупые... – Луке нравится смыслённость его новой пассивности.

– Пойдём в номер... Эта холодильная камера у меня под задницей!

– Хорошо, принчипесса...

– Хи! Я тебя люблю, – выйдя из тени, закуривая, говорит Лука.

Марго застыла: «Разве можно так играть словами! Зачем?»

– Что?

– Ничего.

– Нельзя сказать, что люблю?

– Не люблю, когда люди врут.

– Я не вру!

– Ага...

– Просто, мне хорошо. Вот и сказал. Конечно, я не люблю тебя, но как-то я должен выразить свои эмоции сейчас.

– Так и скажи: «хочу», «мне с тобой хорошо» или «ты мне нравишься», но не ври.

«Почему мужчины постоянно лгут? Что за потребность такая? Ведь я его не спрашивала и не вынуждала... Я же поверю и буду страдать потом!»: разволновалась Грета.

Совсем поздно и Марго засобиралась к себе в номер.

– Ты куда?

– К себе, конечно.

– Почему?

– Я ж говорила... люблю спать одна. Я... не хочу к тебе

привыкать...

– Молчи... – Лука побледнел и лицо его напряглось. –

Лучше ничего не говори. Просто уходи.

– Я... – Маргарита сжалилась над любимым. – Ладно... Я

останусь, попробую.

Влюблённые уснули в унисон...

Глава 2

Утро.

Маргарита просыпается. Лука ещё спит. Она поворачивается на бочок, поближе к нему. Улыбается. Он открывает глаза. Нахмуривается. Начинает тщательно изучать её лицо. Девушке становится как то не по себе.

– Что это за полоска на глазу?

– Это тату. Мне иногда лень краситься, поэтому я сделала «подводку на 5 лет»... А что?

– Ничего.

– Тебе не нравится?

– Наоборот! Очень!

Маргарита, всё ещё чувствуя, будто её разглядывают под

увеличительным стеклом, садится на кровати, спешно хватает одежду со стульчика и одевается.

– Ну... Я пойду к себе... Людей пугать, – Марго взглянула в зеркало на свои вздыбленные светлые распушившиеся волосы до пояса.

– Нет! Не пугать! ТЫ ПРЕКРАСНА УТРОМ! – наконец-то лицо итальянца понежнело.

– Спасибо...

– Не то, что другие... Страшные, как чудовища! А ты без make-up-a такая же! Ничего не изменилось, надо же! Я боялся, что ты окажешься крокодилицей!

На комплимент такие слова не очень походили. Грете стало обидно за весь женский род! «Как будто мужики по утрам выглядят как свежий бутон розы! Вот у него сейчас – круги под глазами коричневые после вчерашней попойки и глаза отекли! Я же ему ничего не говорю, хотя, видимо, надо! Из-за нашей, женщины, деликатности, мужчины считают себя идеальными. К тому же, никто от них не ждёт неземной красоты с утра, зато девушка обязана постоянно быть идеальной, как Барби, не учитывается только одна вещь: Барби – это кукла, и сделана она из пластика!!!»

Наш герой продолжал любоваться блондинкой. «Ну ладно», – растаяла Марго, – сделаю ему массаж ног. Уж очень хочется потрогать... Я так долго мечтала о встрече с ним...»

Лука лежал и мурлыкал в экстазе. Русский массаж пришёлся итальянцу по душе.

Глава 3

Аспендос

Наши герои взяли на прокат Fiat, дабы приобщиться к древней истории. Аспендос – античный театр, где массивные камни выкладывают многочисленные ступенчатые места для сидения высоко вверх, строя лестницу в небо.

Маргарита поднимается по ступеням, резко оборачивается, взглянув на Луку, делающего фотографии театра с разных ракурсов. Их глаза встречаются, зажигая искры, способные учинить пожар. Под ступенями есть полые места, где раньше, видимо, держали рабов перед выступлением, но там слишком сыро. Тогда парочка отправляется выше. Итальянец подходит со спины, нежно обнимает русскую, любя, отодвигает волосы и целует шейку, поглаживая бёдра Греты, запуская руки в её джинсы стретч... В забытии парочка начинает заниматься любовью. Заботливые колонны скрывают их от глаз двух посетителей на нижней площадке.

Уже темнеет. Запасы воды заканчиваются. В поисках магазина Лука и Марго блуждают по безлюдным дорогам, набредя, наконец, на небольшую хибару, где не более пяти человек местных неспешно попивают чай.

– İyi aksamlar! – радостно приветствует людей Марго.

– İyi aksamlar! – удивлённо говорит турчанка в платочке. Редко кто со славянской внешностью говорит по-турецки

здесь.

Гранатовый сок из свежих сладких фруктов и gozleme, аутентичная турецкая музыка и диваны с мягкими большими подушками. Маргарита и Лука расслабились в уединённом месте посреди безлюдной степи с яркими звёздами в небе вместо ночника. Только его жесткая щетина иногда злила Марго.

По пути назад по щебёнке страстный итальянец, находясь на пике эмоций, резко поднимает ручной тормоз. Fiat выписывает круги на полной скорости. Марго смотрит на Луку, он, чувствуя взгляд, поворачивается. Девушка возбуждается и они начинают целоваться под визг тормозов. Он хочет её опять. Маргарита запускает руку в синие джинсы итальянца и ласкает его, целует. Через несколько минут обоим становится так хорошо...

Довольные, немного не в себе, наши герои не понимают, в какую сторону ехать.

Спаситель-старичок появляется на горизонте поляны.

– Добрый вечер! Как проехать в Белек? – спрашивает Лука на английском.

– Белек – туда! – старик начинает радостно улыбаться и маячить. – Супер! Супер! G?zel! Хи-хи! Lucky man!

– Это он про тебя! Мужчины с ума по тебе сходят, красавица моя! – итальянец нежно чмокнул Марго.

– Спасибо за прекрасный день... – шепчет Маргарита, в

полночь, засыпая в номере Луки.

– Спасибо тебе... – на душе у итальянца весна.

Глава 4

Прогулка по Анталье.

Солнечная терраса. Лука заботливо несёт чашку кофе своей любимой, ставшей уже близкой и родной.

– Что тебе принести?

– Ничего, спасибо, – отвечает девушка с полным ртом.

– Может фруктов?

– Нет...

– Я пойду, возьму сыра, тебе взять?

– Да блин! Дай прожевать то! У меня самой есть ноги и руки! Пойду и возьму, что мне надо! – Маргарита никак не может откашлять кусок хлеба, застрявший в горле, вся краснеет и злится.

– Ладно, ладно... – Лука удивлённо посмотрел на неё.

– Я же говорила в своих письмах – я не разговариваю по утрам, пока не поем!!!

– Хорошо, – наш герой покладисто развернулся и ушёл.

Весь завтрак Лука молчал. Дождавшись, пока русская допьёт кофе, парень с улыбкой заговорил снова.

– Теперь можно?

– Ага! Извини...

– Нет-нет! Ты говори, что не нравится! Всегда!

– Ладно... Ты тоже, – девушка прильнула к плечу любовника.

– Сегодня – поедем в Анталию? Или тебе на пляже хочется полежать...

– В город!

– Ок!

– Тебе нужно собраться!

– Только сумку возьму – и всё!

– Я с тобой, принцесса, – томно произносит Лука.

Парочка прошла несколько метров до остановки.

– Dollar?

– Evet.

– İki?

– On bir

Лука не спешил доставать деньги, и Марго заплатила за них обоим. Вскоре автобус прибыл на место.

На какой-то площади в городе водитель машет нашим иностранцам «на выход». Стройные ряды машин, пробки, они идут и идут, все улицы кажутся одинаковыми. Садятся в придорожном кафе, заказав что-то напоминающее шаурму: мясо на огне со свежими турецкими овощами в тонком только с пылу с жару хлебе. Вкусно.

– За столиком на улице?

– Да! – это показалось русской романтичным. Да не тут-то было.

Только они успели присесть и разложить свои вещи, как проходящий мимо автобус снабдил их вонючими выхлопными газами. Голодные, вцепившись в еду зубами, Грета и Лука переглянулись. Вокруг – неопрятные дома и пыль. Вдруг наша героиня чувствует колющую боль на коже спины, стремительно взбирающуюся вверх и что-то пушистое на плече. Марго как завизжит! В следующую секунду ошалевший от запаха говядины котёнок тянет когтистые лапы к шаурме. Девушка в испуге скидывает киску, но та прыгает ей на ноги, скрежеща зубами в ужасном мяжжении.

– Сейчас я тебе дам, – отрывает кусочек и кидает поодаль.

Котёнок мигом спрыгивает, оставив царапки на ногах у девушки.

– Принцесса, пойдём отсюда, пока нас не сожрали... Где же эта знаменитая набережная, мать её...

Старый город напоминает лабиринт, где опознавательными знаками для туриста являются кафе и рестораны. Потому что всё остальное – лавки со специями, маслами и сладостями – кажутся одинаковыми. Хотя главный ориентир, конечно же, средиземное море, Акдениз – белое море, как называют его турки. В ноябре здесь не так много приезжих и редкого прохожего продавец зазывает в свой магазин как в паутину, усаживая на мягкие стулья, принося душистый яб-

лочный или чёрный чай или чашечку свежесваренного кофе, способного, пожалуй, поднять на ноги и мёртвого.

Пока напитки готовит ассистент сын мужа двоюродной сестры, хозяин на полном серьёзе пытается убедить тебя, насколько каждому необходимы эти специи, ведь они усиливают циркуляцию и здесь, и вот здесь, и там тоже! Лечат воспаление лёгких и геморрой! А главное – улучшают потенцию!

Лука и Маргарита смеялись до упаду, купив понемногу специй из каждого мешка. Ну и конечно, розового масла. Год назад Марго купила чудодейственную жидкость, которая, как выяснилось опытным путём, оказалась отличным пилингом, освежающим и разравнивающим тон кожи, особенно если смешать с лимонным и мятным маслами. Внимание – это сильное средство, способное СЖИГАТЬ КОЖУ!!! Наносить совсем немного и оставлять на коже не более 1 минуты, как только порозовеет лицо – намазать жирным кремом. Мама итальянца, для которой он взял парочку флаконов, видимо, тоже была осведомлена об эликсире молодости из листьев роз, произрастающих в Турции.

Парочка двинулась дальше, на набережную. Худой общительный местный парень провёл к морю, по дороге рассказывая о жизни в городе, в том числе и ночной – дискотеках. В конце пути турок протянул руку, Лука дал ему пару евро. Грустно, что приятный молодой человек, знающий несколько языков, не в состоянии найти себе работу. После туристического сезона большая часть людей теряют источник дохо-

да.

Но, вернёмся к нашим героям. Здесь, на высоком берегу – отличающаяся необыкновенной красотой набережная, многолюдная и шумная: молодёжь гуляет компаниями, туристы арендуют яхты, турки продают всё подряд. Наша пара спускается на причал. Лука, облокотившись на какой-то заборчик, обнимает Маргариту. Блондинка целует парня, прильнув близко, закинув руки ему за шею. Чайки кричат. Море шумит. Местных съедает зависть.

– Как красиво там, наверху...

– Пойдём?

– Да...

Ресторан над обрывом безлюден. Только одна пара англичан, выраженных как на приём в посольство, в брючные костюмы – девушка и парень. Молодые и зажатые. Пьют и едят.

– Мне пиво, – сразу сообщает Лука официанту.

– Мне тоже самое, – решает Маргарита.

Официант убирает меню и отходит, итальянец тут же запускает руку Маргарите под юбку. Ей приятно. Через пятнадцать минут настойчивость Луки начинает докучать девушке. Не место и не время.

– Хватит. Потом, милый, – она нежно чмокает любовника в щёчку.

Он заводится ещё больше.

– Я никогда здесь не была, посмотри, как красиво, – Марго пытается отвлечь.

Но ему всё равно. Наша героиня тоже обожает секс, но предпочитает видеть и другие стороны жизни: природу, еду, красоту места, которое ты видишь впервые в своей жизни!

Русская резко выдёргивает его руку из своих стрингов.

– Я напрягаю?

– Да. Не сейчас.

– Но почему?

– Ни почему.

Итальянец помолчал немного.

– Вот Вам орешки... – официант приносит местный «сушёный горошек» и то и дело осведомляется, не готовы ли они заказать что-нибудь. Бедному парню семью кормить не на что.

– Чё он никак не расслабится? – раздражается итальянец.

– Не обращай внимания... – у Марго тоже было не очень с деньгами.

– Вот эти, сидят тут, напыщенные, ни хрена не могут расслабиться! – Лука вдруг начал ворчать, как старый дед. – В пиджаках припёрлись в ресторан!

Итальянец продолжал хаять элегантных туристов, в то время как Маргарита поражалась накопившейся в нём злости на всех и вся.

– Пойдём? – наконец закончил наш герой.

– Ладно, – Грета понимала, что её новый бой-френд не в состоянии сидеть на одном месте больше пяти минут без дела.

Морской бриз окутывает плечи. Внизу, у яхт, мужик кричит «bal?k екнек, bal?k екнек»! «Господи, какое душевное место...»: думает Маргарита.

– Я бы хотела здесь жить в старости... – вырывается у девушки.

– Э? – пренебрежительно реагирует Лука, оглядывая старинные здания вокруг. В его взгляде непонимание.

Марго пожалела, что открылась.

Глава 5

Ужин в отеле был вкусным и по обыкновению обильным. Среди разнообразия всегда можно найти нечто диетическое, к тому же каждый раз разное, – за это Грета обожала турецкий All-inclusive.

– Принцесса, что делать будем? Ты такая красивая... Не можем же мы сразу в номер...

Сегодня Марго была в чёрном коротком бархатном платье, подпоясанном фиолетовым кожаным ремнём. – В бар?

– Давай. Кофе хочу местного варёного!

– ОК!

Изрядно подвыпившие иностранцы галдят у стойки, разом закрыв рот при виде нашей русской блондинки, провожая вновь прибывших вызывающими взглядами.

– Lucky man! – выкрикивает один из красномордых.

Лука как с цепи срывается, в один прыжок преодолев расстояние. Маргарита обгоняет его, вовремя заметив неладное. Девушка обнимает любовника, чувствуя энергичность его тела в данный момент, шепчет – «Тихо-тихо тчч-тчч», – и целует пульсирующую от адреналина вену у него на шее. Наш итальянец вдруг переключается и начинает нежно целовать Марго в губы. Драка уже не стоит.

– Моя принцесса... – Лука влюблено смотрит на девушку.

– Что пить будете? – приветливый официант протирает стаканы.

– Не знаю... Тэкила есть? – решает Марго.

– Конечно!

– «Маргариту» делаете?

– Всё щчто угодно дья Вас! – молодой турок с напомаженными волосами строит глазки Грете.

– А мне водку с мартини! Взболтать, но не перемешивать! И зовите меня Бонд! – Лука вживается в роль.

«Залив глаза», Лука начинает разглагольствовать о принципах своей жизни.

– Знаешь, ты такая классная! Не как другие суки! – прерывается на пару секунд итальянец, чтобы глотнуть водку-мартини. Морщится и продолжает. – Эти бл...и такие назойливые! Вечно им от меня чё-то надо!

– В смысле... Какие бл...? – непонимающе, оглядывается Маргарита, ища глазами женщин лёгкого поведения.

– Вот, например, я до тебя, до приезда к тебе сюда, ну... Ты же понимаешь, что я трахался с кем-то?

– Угу... – нашей девочке не очень-то нравился такой стиль общения, но она всё-таки решила узнать, что парень скажет дальше.

– Я перестал спать с ней за 2 месяца до встречи с тобой. Решил повоздержаться. Ведь я знал, что хочу тебя и скоро буду с тобой... Не хотел размениваться на что-то не стоящее... Понимаешь?

– Да, – хотя наш парень не хотел обижать Грету, ей становилось не по себе. Ведь у неё совсем никого не было уже год, и Лука был единственным для нашей героини долгие месяцы. Ей наивной и в голову не приходило, что её любимый итальянец может продолжать цинично встречаться и спать с кем-то, между дела отсылая любовные СМС Маргарите, звоня ей по Skype и разделяя с нашей героиней самые важные события по электронной почте. Ведь наша девочка давно пропала в бермудском треугольнике мыслей о далёком близком родном итальянце по имени Лука.

– Ну так вот... Я встречался с бабой. Ну ПОЛНАЯ СУКА! Грета потупила глазки, не понимая причины внезапного превращения принца в «быдло»: «Должно быть, его девушка сильно обидела... Обманула, или унизила...»

– А что случилось?

– Да ни хрена! Я ей говорил, когда мы только начали встречаться: я тебя не люблю. Мне просто нравится спать

с тобой. Никаких обязательств. Она: «ОК». А потом что? Проходит год, два, и эта стерва начинает: «Я хочу быть с тобой. Давай построим семью. Родим детей». Лука изображает свою итальянскую подругу по всем канонам своего, как он считал, неотразимого юмора: закатывая глаза, вытягивая губы и прибавляя тону пискливости. – Я ей: «Какая на х... семья? Я что, не ясно выразился? Меня ТЫ как жена не интересуешь! Ты человек и я уважаю тебя. Но, какие на х... дети? О чём ты, дура?».

«Как он странно воспринимает суть слова «уважение»?»: наша героиня не знает, что ответить. Итальянец же, хлебая из очередного бокала крепкий алкоголь, хмуря брови, продолжает мысль.

– А она плачет, говорит: «Скотина ты!»! Скажи мне, принцесса, в чём я скотиной оказался? Я с ней с самого начала честен был, проинформировал: «Ты мне на х... не нужна!» Чё она взъелась? – злющий, с выпученными глазами и проваленными глазными яблоками от выпитой водки, Лука устался на Грету. Она отвела глаза: «Как он жесток, Господи...»

– Значит, она, бл..., родит, а я – содержи этих ублюдков! Да насрал я! Почему Я должен брать на себя ответственность? При разводе – половину состояния отхапают для детей! Я не собираюсь давать деньги на содержание детей! Хочешь жрать – иди работай! Не х... дома сидеть!

На этих словах у Марго что-то оборвалось внутри. «А как

же период беременности? Не все могут работать из-за плохого самочувствия... Восстановление организма после родов... Кормление грудью... Да и малюточку любимую, только что родившуюся, кому доверить можно? Никакая нянька лучше не сделает, чем мама! Сразу же оторваться от существа, что 9 месяцев под сердцем носила... Да на него наглядеться не можешь, как долго о нём мечтала... Чудо, с маленькими пальчиками, хрупкое создание, нуждающееся в маминной заботе, тепле...»

– Я НИ-КОГ-ДА НЕ ЖЕНЮСЬ!!! НИ-КОГ-ДА! Ты уж меня извини, но бабы просто СУ-КИ! Зачем мне это надо – содержать сучку? Жениться это синоним фразе «вляпаться в дерьмо»! И пошли на х... все те, кто советует мне эту добровольную каторгу. Уж лучше я проживу всю жизнь один без этих сучек, только если потр...ся без обязательств. – Его глаза застыли в вытарашенной паузе. – Пойду покурю!

Ещё более пьяный и вонючий, наш итальянский мачо вернулся, чтобы продолжить сетовать на несчастную жизнь.

– А ещё все бабы требуют, чтоб за них платили. То есть я приглашаю её на свидание и автоматически подразумевается, что Я обязан платить. Она даже кошелёк не берёт! Не может даже поужинать за свой счёт! Вы же феминистки, или как там? Почему женщины, считающие себя равными мужчинам, не могут оплатить МНЕ обед, а? Почему нет?

«Будто бы от него бриллиантовое кольцо требуют. Но как же тогда девушке понять, что её избранному по силам будет

содержать семью, когда она забеременеет и не в состоянии будет уже так рьяно работать? И пока ребёнок ещё маленький, а у неё послеродовое истощение, да ещё о дите надо заботиться?»: подумала Грета.

Язык твой – враг твой. Как говорят мусульмане: «То, что было сказано – нельзя стереть, поэтому самым умным будет – промолчать в споре».

Марго сидит на высоком табурете у бара, поникшая, слушая, как весь женский род поливают грязью: «А каким нежным он мне представлялся... Ведь его СМС были полны понимания и чувственности, тактичности и заботы... О каком уважении он говорит, если позволяет себе такими словами женщин называть... Ох и лгун! Надо же, как он искусно льстил! Как изображал из себя джентльмена!!! Да он просто пользуется женщиной как резиновой куклой, не удосужившись слово доброе сказать! Ну да ладно... Я ошиблась... Влюбилась в морального уроды... Глупая... Теперь плачу за свою смелость, безрассудство: собрать чемодан и прикатить на встречу с незнакомцем! А теперь, в «пятизвёздной ловушке», вынуждена выслушивать гадости...»: мысли Марго прерываются на очередном агрессивном «Сука! Ублюдина!», Лука выкрикивает ругательства прямо в лицо Марго, которая в панике не сразу понимает, что слова были отпущены в сторону ещё одной бывшей.

«Уеду и забуду! Господи, скорей бы!»: Грета еле удержи-

вает слёзы, накопившиеся в глазах.

– Да, была одна дура, да они все такие! Короче, я спрашиваю: «Чем ты хочешь заниматься в жизни?». Она мне: «Хаччу стааать актриссой», – Лука опять начал манерничать. Я ей: «И?» – итальянец вдруг начал гиперболизировано хлопать глазами, изображая женское удивление. – «Что и? Я хаччу быть актриииссссой. Больше ничиво!»

Маргарите очень хотелось треснуть ему по лицу, по этой «морде», которая считает себя такой умной! Чтобы раз и навсегда отбить у «козла» желание обезьянничать.

– И вообще, в Италии так сложно добиться девушку! Она не будет спать с тобой ни за что на свете, пока двух месяцев не прошло! А с тобой «Ciao!» – и ты в моей постели!

– Но мы же год переписывались, и ты мне звонил, добивался моего расположения, открытки слал, цветы, потом у нас были виртуальные свидания в Skype...

– Э... – итальянец будто не слышал её. – Короче, итальянки крайне недоступные женщины.

Наша девочка чувствует себя использованной и униженной, попросту шлюхой.

– Кстати, про измену: если я почувствую, что любовь с моей стороны прошла, я не буду терпеть и сидеть на месте, я пойду и пересплю с другой! – Лука прочистил горло. – Конечно, так чтоб моя не узнала, и посмотрю, как оно! Если пойму, что свою девушку больше не люблю, зачем тогда быть вместе и терять время? Ненавижу когда люди вместе толь-

ко потому что бояться состариться в одиночестве, потому что так НАДО.

У Греты сердце в пятки опустилось: «Я его люблю, буду с вкусным ужином дома ждать, мечтать о совместном будущем, а он пойдет и «попробует другую на вкус»?»

– Я пойду отолю, принцесса! – итальянец чмокнул Марго и ушёл.

«А что такого плохого в слове «надо»?». Ведь любовь всегда начинается с нужды. Маленький ребёнок нуждается в матери, и потому её любит, тянется к ней», – подумала Марго.

– Знаешь, у меня с детства есть друг, мы не разлей вода, всегда вместе, – Лука вернулся и сел напротив, – он меня поддерживает и понимает, однако автономен во всём... Встаёт, когда захочет! Зовут его Артуро!

– Ты с членом своим разговариваешь?

– Какая ты догадливая! Ну а ты, расскажи мне, что думаешь о мужчинах?

– Ну... – Маргарита помолчала, переваривая кучу мусора, что только что на неё вывалили. – Я больше никогда не выйду замуж. Это точно, – Маргарита смотрит в сторону. – Меня столько раз посещало разочарование, что я уверена – гиблое дело. Все мужчины – плохие, гады... – Грета взглянула на пьяного Луку и добавила, – Козлы все!

– Понимаю, меня тоже предавали... Ну что, спать пойдём?
«Да уж, тут уснёшь...»: Марго знала, что глаз не сомкнёт.
Лука же выглядел как после исповеди: довольным и счастливым безмерно, будто Грета только что отпустила ему все грехи и теперь парень был готов к новым.

Глава 6

Пляж

Денёк выдался на редкость солнечным для ноября. Лука, как заведённый, метался по номеру только что проснувшейся Марго, то выходя на балкон, то заглядывая в ванную, как она чистит зубы.

Наша героиня закрыла дверь в ванную и села на унитаз. Вдруг Лука, без стука, забегает туда и начинает что-то искать.

– У тебя есть смета, понимаешь?

Маргарита в смятении открыла рот: «Он что, не понимает, что это место – интимно?»

– Марго, смета, от загара?

– Потом. Выйди.

– А что?

– Потом.

– Ладно, – итальянец вышел, оставив дверь открытой.

Все оставшиеся дни она никак не могла спокойно сходить в туалет, каждый раз дёргаясь, что любовник может зайти

за ватной палочкой или ещё за чем-то. И он делал это не раз. Однажды, после занятия любовью, она услышала щелчок фотокамеры у себя за спиной, когда подмывалась. А затем, когда обнажённая вышла из ванной.

– Если тебе не нравится, я сотру. На, посмотри их.

Грета убежала в ванную и разрыдалась. Как объяснить этому невеже, что существует личное интимное пространство, которое принадлежит только ей одной? Маргарита не стала устраивать скандалов: побоялась показаться уязвимой, не хотела давать Луке понять, что он имеет власть над её настроением. Пока подсыхали слёзы, девушка одевала купальник. Через пять минут пара оказалась на пляже.

Два лежака с мягкими матрацами и волны играют, белыми барашками набегая на берег. Грета опустила руку потрогать тёплый жёлтый песочек. Вдруг тело Луки с соседнего шезлонга плюхается на её. Итальянец целует девушку. Она его. Тело Марго желает этого гада, с ума сходит по нему, моля о близости, прося разрядки, чтобы не сгореть окончательно в этом бурьяне. Ведь оно так долго мечтало о далёком итальянце, не зная и не представляя никакой другой мужской ласки, кроме его рук. Но разум страшится конца, подсознание нашептывает «Ты не должна связываться с безответственным мужланом, не уважающим никого, кроме себя самого».

– Я тебя раздражаю? – Лука твёрдо упирается об Марго.

– Пойдём в номер, нельзя же здесь творить такое... Дети вокруг, посмотри...

– Ладно! – радостный итальянец не мог глаз свести с прекрасной спинки и спортивных ягодиц своей блондиночки, идя за ней по саду отеля: «Чёрт возьми! Повезло ж мне! Отличный характер и прекрасная фигура, глаза, которые поднимают мой член с одного только взгляда! И сама страстная! Секс любит!! Не верится, что она настоящая!» – Лука ущипнул Марго за грудь.

– Ай! – Маргарите начинали докучать его грубые руки.

«Да, она реальна! Это всё наяву со мной происходит!» – наш герой радостно зашагал по лестнице, шлёпнув Маргариту по попе.

После любовных утех девушка растянулась на широкой кровати, не желая вставать.

– Принцесса, у меня для тебя есть ещё подарочки! – Лука поднёс к кровати пакет.

– Да? – настроение у нашей героини ещё больше приподнялось.

– Смотри – это лаки для ногтей – быстро сохнущие!

– Спасибо! Мне нравится!

– Это помады!

– Ага!

– А это крем для лица, как это по-английски, – итальянец взял свои щёки и подтянул их вверх, – для подтяжки лица!

– Понятно... – Грета, мягко говоря, не поняла, к чему это он.

– Знаешь, всем после 35 рекомендуют! Ты должна попробовать обязательно! Он решает многие проблемы на лице, понимаешь? Хорошо помогает!

«Он же вроде знает, что мне 26? Или я настолько хреново выгляжу, что у него это из головы вылетело?»: у Марго внутри всё опустилось.

– Очень качественный дорогой крем, пару сотен евро стоит в магазинах, а компания, где я работаю, производит его и мы всегда получаем бесплатные экземпляры! А вот ещё – тебе понравится, от морщин вокруг глаз, – Лука начал показывать, как нужно наносить субстанцию. – Тебе не нравится?

– Спасибо... – Маргарита попыталась не расстраиваться «маме подарю», но всё же беспокойно поглядывала в зеркало на своё румяное личико.

Весь день прошёл неторопливо: после обеда парочка отправилась в бар, где итальянец пообещал: «Сварю для своей музы самый лучший капучино с нежнейшей молочной пеной! Ты не сможешь его забыть никогда!» С этими словами Лука пошептался с барменом, зашёл за стойку к замысловатому аппарату размером с него самого и, занудно комментируя каждый шаг – ведь наша блондинка в жизни не работала барменшей и никогда не делала пену для капучино, сготовил самый шикарный в жизни Греты напиток.

– Ну как? А? – напористо звучно и горделиво осведомляется итальянец.

– М... Вкусно... Погоди... Не говори ничего пока... –
Маргарита самозабвенно ложка за ложкой отправляет облачко за облачком пену в рот.

– А! ОК, дам тебе насладиться!

– Давай к вечеру в ресторан?

– Да! В мексиканский?

– Попробуем!

Вечером, нарядившись и распустив длиннющие волосы, Маргарита ухватилась за бутылку Aglianico, не желая выпустить сокровище из рук.

– Ты с ней пойдёшь, принцесса? – нежно говорит Лука. Ему очень приятно, что подарки пришлись его красотке по сердцу.

– Конечно! Я не буду пить гадость, что подают здесь в этом отеле!

Однако официант в ресторане, привыкший разливать эту самую гадость, не знал разницы. Турок взял бутылку Маргариты и огромный бокал и налил его до краёв. Хотя Марго до конца и не знала всех правил дегустации вин, её всё равно это шокировало: девушке нравилось налить совсем немного, погонять бардовый или насыщенно красный алкоголь по пузатому бокалу, понюхать с полминуты и только потом отведать глоточек, разлив вино по всему рту, поняв и прочувствовав вкус ягод с виноградной лозы, в каких условиях она выросла – на ярком сочном солнце или в туманной местно-

сти озера.

– Мне нравится этот бокал – большой! Давно собиралась себе купить такие!

– Нравится? Я возьму его для тебя.

– Украдёшь?

– Нееееет, как можно! Позаимствую просто.

– Итальянцы, оказывается, похожи на нас – русских! – засмеялась девушка.

Грета испытывает самые лучшие чувства этим вечером, давно не было так хорошо, но... Слова Луки предыдущим вечером время от времени бьют колоколами в голове, внося черпак дёгтя...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.